

*Рыбкин Юрий Владимирович,
студент 1 курса магистратуры юридического факультета, кафедра
криминологии и правоохранительных органов,
Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации,
г. Чебоксары*

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** обеспечение справедливого судебного разбирательства выступает одной из функций государства и осуществляется через суды. Вместе с тем в арбитражном процессе не закреплено, что законодатель вложил в понятие «справедливое судебное разбирательство». В данной статье автор продолжит рассматривать принципы арбитражного процесса и по возможности раскроет понятие «справедливое судебное разбирательство», поскольку определенность в данном понятии имеет существенное значение как для правотолкования, так и для правоприменения, и для совершенствования законодательства. С данной целью автор подкрепил свою мысль соответствующими цитатами научных исследователей и правоприменительной практикой.*

***Ключевые слова:** справедливость, принципы арбитражного процесса, законность, справедливое судебное разбирательство, разумность, единообразное толкование.*

***Abstract:** ensuring a fair trial is one of the functions of the state and is carried out through the courts. However, the arbitration process does not specify what the legislator has put into the concept of «fair trial». In this article, the author will continue to consider the principles of the arbitration process and, if possible,*

disclose the concept of «fair trial», since certainty in this concept is essential for both legal interpretation and law enforcement, and for improving legislation.

Key words: *justice, the principles of the arbitration process, rule of law, fair trial, reasonable, uniform interpretation.*

Справедливость призвана придать соответствующую моральному идеалу форму взаимодействиям между людьми, которые стремятся наиболее полно реализовать свои частные интересы и при этом сталкиваются с таким же стремлением окружающих. Именно в силу этого справедливость может играть свою легитимирующую или санкционирующую роль в отношении различных образцов межчеловеческих взаимодействий, в том числе в отношении социальных институтов. Образец взаимодействия получает моральную санкцию, когда каждый разумный участник взаимодействия может согласиться с тем, что заданное этим образцом отношение к нему и к его интересу соответствует общей нормативной установке морали - признанию равной неинструментальной ценности каждого человека. При этом представление о полной и совершенной человеческой жизни у участников взаимодействий может быть разным: они могут принадлежать к разным сообществам или придерживаться разных индивидуальных пониманий смысла жизни. Само столкновение интересов, которое призвана урегулировать ценность справедливости, может быть связано именно с расхождениями между людьми по вопросу о том, какой склад характера в наибольшей степени выражает полноту и совершенство человеческой жизни. В этом отношении путь к справедливости через добродетель и сообщество лишь обостряет центральную проблему этики справедливости, или опыта справедливости, а не обеспечивает ее решение. Гораздо большим потенциалом обладает альтернативный подход - прояснение нормативного содержания справедливости через осмысление социальных и коммуникативных условий применения данного понятия, использование определенной универсалистской

концепции моральной рациональности и формулирование нормативных принципов [С.42, 12].

В учебной литературе и арбитражном законодательстве принцип справедливости не выделен отдельно, между тем на его основе выносятся судебные акты и проводится судебное разбирательство. Принцип справедливости в арбитражном процессе предполагает проявление принципов законности, доступа к правосудию, состязательности, равенства сторон, беспристрастности и объективности суда. Изначально рассмотрим каким образом напрямую в АПК РФ [2] зафиксированы положения о справедливости.

Одной из задач арбитражного судопроизводства является справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом (статья 2 АПК РФ).

Размер компенсации от убытков в связи с обеспечением иска определяется судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости по спорам, указанным в статье 225.1 данного Кодекса, в пределах от десяти тысяч до одного миллиона рублей, по другим спорам - от одной тысячи до одного миллиона рублей (часть 2 статьи 98 АПК РФ).

Арбитражный суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта, в размере, определяемом арбитражным судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (часть 4 статьи 174 АПК РФ).

Арбитражный суд на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения по требованию заявителя вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с лица, в отношении которого вынесен запрет

инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, на случай неисполнения им судебного акта. Размер подлежащей взысканию арбитражным судом денежной суммы не должен превышать размера исковых требований, предъявленных в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и понесенных стороной спора судебных расходов (часть 10 статьи 248.2 АПК РФ).

Принцип справедливости при сборе доказательств и пересмотре судебных актов ярко выражен в части 2 статьи 268 АПК РФ: дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств, и суд признает эти причины уважительными.

Логика нам подсказывает, что справедливость при пересмотре судебных актов вышестоящими инстанциями заключается в пределах и полномочиях указанных судов.

В части 1 статьи 308.10 АПК РФ упоминается право на справедливое судебное разбирательство. Но что же заложено законодателем под понятием «справедливое судебное разбирательство»? Тождественны ли понятия «справедливость» и «законность» в свете арбитражного процессуального законодательства? Для того, чтобы определиться с этими понятиями необходимо осветить, как они определены в судебной практике и научных изысканиях.

Конституция Российской Федерации каждому гарантирует судебную защиту его прав и свобод (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации). Решения и действия (или бездействие) органов государственной

власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод и на судебное обжалование решений органов государственной власти, в том числе судебной (части 1 и 2 статьи 46), непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок судебной проверки решений судов по жалобам заинтересованных лиц. Конституционное право на судебную защиту не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания - они определяются законами на основе Конституции Российской Федерации, её статьями 46, 123 и 128 (определения от 15 января 2008 г. № 107-О-О, от 23 октября 2014 г. № 2346-О, от 26 мая 2016 г. № 1058-О, от 15 мая 2017 г. № 908-О и др.).

Развивая в последующих решениях сформулированные в указанном Постановлении правовые позиции, касающиеся существа судебного производства по пересмотру судебных актов, вступивших в законную силу, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на то, что предусмотренная гражданским и арбитражным процессуальным законодательством предварительная процедура рассмотрения судьёй жалоб на вступившие в законную силу судебные постановления, на которую не распространяются некоторые обязательные для иных судебных процедур процессуальные правила - об извещении и вызове сторон, о проведении судебного заседания и др., обусловлена целью обеспечить баланс публичного и частного интересов, исключить явно необоснованные обращения и не допустить превращение суда кассационной или надзорной инстанции в обычную (ординарную) судебную инстанцию. На этом этапе судебного производства, представляющем собой процедуру допуска (фильтрации) кассационных и надзорных жалоб (представлений),

решается лишь вопрос о передаче дела в суд соответствующей инстанции для рассмотрения по существу [4].

Очевидно, что когда речь идет о возможности реализации стороной различных вариантов своего поведения внутри установленных законом пределов, то основным руководящим началом, определяющим «приемлемость» тех или иных вариантов поведения, становятся морально-нравственные нормы. Поведение стороны, соответствующее морально-нравственным критериям, не может расцениваться как направленное на злоупотребление правом. Такой вид поведения обладает социальной значимостью, т.к. демонстрирует отказ от следования собственным желаниям в пользу чувства долга, совести, справедливости и ответственности. В глазах общества поведение субъекта, удовлетворяющее морально-нравственным критериям правосудия, является приемлемой формой социальной деятельности и представляет собой пример социального взаимодействия, урегулированного защитно-оправдательными нормами неправового характера [С. 16, 9].

При рассмотрении действия принципов судопроизводства в упрощённом судопроизводстве Ю.А. Кондюрина указывает следующее. В рамках упрощённого производства некоторые принципы цивилистического процесса ограничены в действии или не действуют. Но введение упрощённого производства не является отступлением от основополагающих принципов гражданского и арбитражного процесса, поскольку процессуальным законодательством предусмотрены соответствующие гарантии, позволяющие перевести рассмотрение дела из упрощённого производства в общий порядок искового производства [10]. То есть исходя из данного высказывания и положений АПК РФ, можно сделать вывод о выражении принципа справедливости судебного разбирательства через возможность перехода к общему порядку судопроизводства в случае наличия к этому оснований (дополнительных доказательств, доводов сторон, ходатайств о переходе).

Справедливость упрощенного порядка судопроизводства выражается в возможности выражения принципа процессуальной экономии.

Принцип справедливости требует, с одной стороны, равенства граждан перед законом и правоприменительным органом, а с другой – индивидуализации правовых требований соответственно деяниям, поступкам субъекта правоотношения [С. 155, 7].

Можно выделить два принципа справедливости:

1) каждый имеет равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод;

2) социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы от них можно было разумно ожидать преимущества для всех, доступ к положениям и должностям следует открыть каждому [С. 359, 14].

Процессуальное законодательство не допускает произвольного, не ограниченного по времени пересмотра судебных решений. Вводя сроки подачи жалоб, процессуальный закон устанавливает баланс между принципом правовой определенности, обеспечивающим стабильность правоотношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и правом на справедливое судебное разбирательство, предполагающим возможность исправления судебных ошибок. Системное толкование ст. 117, ч. 2 ст. 259, ч. 2 ст. 276 и ч. 2 ст. 291.2 АПК РФ предполагает, что компетентный суд должен оценить обоснованность доводов лица, заявившего ходатайство о восстановлении срока на обжалование [5].

В пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [1] указано, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по

соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Изучив различные позиции по вопросу применения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Э.А. Подгорнова и О.А. Шубина, подчеркивают, что достоинством позиции С.Ф. Афанасьева в разделении подхода к справедливому судебному разбирательству на институциональный и процессуальный аспекты является практическая применимость для национального законодателя, который обычно делит законодательство на судоустройственное и судопроизводственное. Подход Б.Л. Зимненко отражает логику судебного процесса: справедливое судебное разбирательство – это разбирательство, которое можно инициировать (доступ к суду), в котором можно защитить свои права (стандарты судебного процесса), и судебное разбирательство, по итогам которого выносится исполнимое решение (стандарты исполнения судебного решения). М.Е. Глазкова единственная в научной литературе акцентирует внимание на то, что стандарты справедливого правосудия это не только источники национального процессуального права, но еще и определенные международные обязательства национального законодателя [С. 208, 11].

Л.Л. Шамуршин, предлагая включить в Кодекс гражданского судопроизводства понятие «справедливое судебное разбирательство», обосновывает это тем, по существу, категории «справедливость», «справедливое судебное разбирательство», проходя красной нитью через процессуальное законодательство, выполняют регулирующую функцию, определяя поведение участников гражданского процесса, основное содержание, характер толкования и применения норм гражданского процессуального права, и в силу чего являются принципом, который прямо

закреплён в ч. 3 ст. 2 АПК РФ и ч. 1 ст. 391.11 ГПК РФ, а также выводится из содержания отдельных норм и институтов процессуального законодательства. На его основе должно происходить дальнейшее совершенствование институтов и норм отрасли процессуального права [17].

В исследовании И.Б. Глушковой делается вывод, что право на справедливое судебное разбирательство - это комплексное субъективное право лица, гарантируемое международными и внутригосударственными нормами, представляющее собой совокупность процессуальных прав, осуществление которых зависит не от волеизъявления лица, которому оно принадлежит, а от действий органов и лиц, рассматривающих дело, и применяемых процедурных правил [8].

Можно полагать, что законодатель намеренно избегает формулировки принципа справедливости и справедливого судебного разбирательства, вместе с тем справедливость не может быть презюмирована как иные презумпции, она выступает именно в качестве стандарта, требования в правовом государстве, выдвигается в качестве принципа правосудия.

Определяя законность, оценивают как действия участников процесса, так и действия суда, в то время как оценка справедливости применяется к суду и выносимым им актам. У нас не возникнет даже мысли, что возможно оценивать действия сторон в процессе как справедливые или несправедливые, в то время как судебный акт и процесс может быть расценен как справедливый или несправедливый, и дело здесь не только в нравственно-оценочном характере справедливости, но в самой ее сути. Если законность лежит в рамках прав и обязанностей сторон, участников процесса и суда, то справедливость лежит в оценочности суждений. Судебный акт может быть мотивирован, вынесен в рамках закона, но при этом нарушить принцип справедливости. То есть, именно суд, обладая единоличным правом на вынесение суждений (судебных актов), контроль хода ведения процесса через предоставленные ему материальным (конституционным) и процессуальным правом полномочия

осуществляет-воплощает справедливость в государстве и правовом пространстве.

Справедливость связана с ожиданием. Направляя иск в суд, истец ожидает справедливого суда. Конкретный судья может вести процесс с отступлениями от требований процессуального законодательства, но при этом выносить судебный акт, устраивающий участников процесса. Будет ли в этом случае обеспечено справедливое судебное разбирательство? Ведь участники процесса заинтересованы не столько в ходе процесса, сколько в его исходе?

Основаниями для отмены судебного акта, в любом случае, согласно АПК РФ являются нормативно определенные нарушения процессуального законодательства, то есть нарушения принципа законности. В порядке надзора судебные акты могут быть отменены, если судебными актами нарушены права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы.

На протяжении длительного периода времени в научных исследованиях предлагается сформировать единообразный подход к закреплению категории справедливости во всех процессуальных отраслях законодательства [С. 90, 16].

Принцип справедливости соотносится с принципом равенства участников процесса. Незаслуженные неравенства допустимы, но должны быть организованы таким образом, чтобы увеличивать благосостояние наименее преуспевшей части общества, осуществляя равенство возможностей, а именно доступ к положениям в общественной структуре. Второй принцип обеспечивает условия для реализации первого принципа концепции справедливости, который гарантирует в отношении каждого индивида равные основные свободы (свободу мысли и совести, политические свободы и т.д.)

[6]. Справедливость в данном контексте обеспечивается возможностью предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате государственной пошлины, диспозитивностью процессуальных норм, возможностью заявить ходатайство о восстановлении пропущенных процессуальных сроков по уважительным причинам, отсрочкой исполнения судебных актов при уважительности причин, возможностью суда самостоятельно назначить экспертизу в определенных случаях, затребовать доказательства, оценивать допустимость доказательств, оценивать уточнения иска, отказ от иска, мировое соглашение с учетом обстоятельств дела. В целях действия принципа справедливости суды могут ориентироваться не только на действующий нормативный акт, но и запрашивать о его соответствии Конституции Российской Федерации. В соответствии с пунктом «б» части 1 статьи 125 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет по запросам судов - конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а» и «б» части 2 данной статьи, подлежащих применению в конкретном деле. Следует учитывать, что даже положения АПК РФ могут быть признаны неконституционными [3].

Как отмечено И.В. Федоровым, все ранее рассмотренные принципы: независимость, беспристрастность, открытое судебное разбирательство, быстрота судопроизводства, доступность правосудия - «все это в целом представляет собой право на справедливое разбирательство» (п. 36 постановления по делу *Golder v. UK*) [С. 176, 15].

Рассматривая роль и место принципа справедливости в рамках существующей системы принципов права, можно прийти к выводу, что по своему содержанию принцип справедливости характеризуется наличием объективно необходимых других принципов права. А принципы права в своей совокупности, стремятся к справедливости и обрамлены ею, как целью создания всей системы права. И несмотря на то, что принцип справедливости

стоит выше остальных принципов права, он системно зависим от других принципов, если проводить аналогию с пирамидой, то если нет основания, то не на чем держаться и вершине. Неукоснительное следование принципу справедливости должно в перспективе стать особенностью российского правового устройства, неизменным вектором развития политико-правовой системы, поскольку он является организующим началом самой системы [С. 9, 13].

Оценка судебных актов на соответствие их принципу справедливости (в частности, при принятии тех или иных доказательств, определении соразмерности заявления фактическим обстоятельствам) проведена наглядно в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: например, постановление Президиума ВАС РФ от 18.03.2014 № 18290/13 по делу № А40-146836/2012, постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 № 6508/13 по делу № А05-15098/2012, определение ВАС РФ от 15.08.2013 № ВАС-8445/13 по делу № А40-147862/12-29-1477, определение ВС РФ от 02.06.2020 № 305-ЭС19-1957 по делу № А41-12232/2018, определение ВС РФ от 14.05.2020 № 305-ЭС19-26163 по делу № А41-99891/2018, определение ВС РФ от 25.02.2020 № 305-ЭС19-19555 по делу № А40-46243/2019 и др. (Банк решений <https://ras.arbitr.ru/>).

Безусловно, что научному прогрессу и чистоте арбитражного процесса поспособствовали бы соответствующие Обзоры, рекомендательные письма и иные акты правотолкования и обобщения судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации по вопросам применения принципов права и осуществления права на справедливое судебное разбирательство по экономическим спорам.

Право на справедливое судебное разбирательство связано с гарантиями государства на его осуществление, существующими механизмами его

реализации, правосознанием в обществе, переплетается тесно с требующими отдельного внимания темами коррупции в судебной системе, судебным аппаратом, судебными ошибками и судебной этикой.

Подытоживая вышеизложенное, подчеркиваю, что принцип справедливости в арбитражном процессе подразумевает осуществление принципов законности, доступа к правосудию, равенства, гласности и разумности.

Использованные источники:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2020).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2020).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2005 № 11-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центронефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2020).
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.05.2017 № 908-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ступко Дмитрия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2020).

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2020).
6. Верпета, В.В. Второй принцип справедливости в концепции справедливости Дж. Ролза // В книге: МНСК-2017. Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции. - 2017. - С. 41-42.
7. Вязов, А.Л. Принцип справедливости в научном дискурсе правоприменительной деятельности // Власть и управление на Востоке России. - 2007. - № 4 (41). - С. 150-160.
8. Глушкова, И.Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Саратов, 2011.
9. Гришукова, Ф.А. Нравственно-правовые начала арбитражного судопроизводства в Российской Федерации // Оригинальные исследования. - 2019. - Т. 9. - № 4. - С. 13-17.
10. Кондюрина, Ю. А. Реализация принципов арбитражного и гражданского процесса в упрощенном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2017. - № 1. - С. 55–59.
11. Подгорнова, Э.А. Понятие и источники стандартов справедливого правосудия // В сборнике: Актуальные проблемы науки и техники. Инноватика. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. - 2020. - С. 207-211.
12. Прокофьев, А. В. Справедливость: добродетель или принципы? // Человек. - 2020. - Т. 31. - № 3. С. 25-44.
13. Ревина, С. Н., Саменкова, С. Е. Место и роль принципа справедливости в системе принципов российского права // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2018. - Т. 1. - № 2. - С. 123-132.

14. Рыбкина, К.В. Справедливость как высшая ценность // Духовно-нравственные основы социально-экономической деятельности потребительской кооперации. Тезисы докладов и выступлений на научно-практической конференции. Часть вторая. - Саранск, 19-20 апреля 2005 г. - С. 358-359.
15. Федоров, И. В. Принципы арбитражного процесса: международно-правовые аспекты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2002. - № 6 (245). - С. 163-181.
16. Чапанов, Т. И. Социально-ценностная и правовая природа принципа справедливости в гражданском и арбитражном процессуальном праве // Общество и право. - 2009. - № 3 (25). - С. 85-90.
17. Шамшурин, Л. Л. Справедливость как принцип российского цивилистического процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. - № 11. - С. 15 – 20.